

АКСИОСФЕРА СЛАВЯН ПО ДАННЫМ СИНОНИМИИ

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июля 2011 г.

Аннотация: в статье исследуется распределение лексики 14 славянских языков по числу синонимов, выявляются наиболее многочисленные синонимические ряды, которые могут служить показателем ценностных ориентиров того или иного народа – носителя языка.

Ключевые слова: синоним, аксиологема, славянские языки.

Abstract: the author investigates the distribution of the lexemes of 14 Slavonic languages according to the number of their synonyms and reveals the most numerous synonymous rows which show the values of the native speakers.

Key words: synonyms, axiologeme, Slavonic languages.

Система ценностей и особенности ее функционирования составляют важную сторону культурной традиции того или иного народа, во многом формируют традиционную «картину мира» и определяют ее специфику.

Аксиологическая проблематика, связанная с теорией ценностей (от греч. *axia* – ценность, *logos* – учение), разрабатываемая изначально, в основном, в работах философов и социологов, в XX столетии проникла и в лингвистику.

В рамках славянского языкознания на сегодняшний момент существуют три основных направления изучения «языка ценностей». Первое связано с исследованием этимологии аксиологически нагруженных лексем, реконструкцией содержания соответствующих концептов [см., например, 1–3]. Второе направление изучает текстовую сочетаемость слов в рамках одного временного среза, а также внеtekстовые ассоциативные связи отдельных лексем [4–6]. И, наконец, третье направление (по-тому только в рамках проекта) ставит перед собой задачу создания сопоставительного лингвистического словаря базовых ценностей славянских национальных традиций с учетом «истории», «географии» и «социологии» аксиологических систем на базе анализа определенного представительного корпуса текстов. Это направление можно назвать синтетическим, так как учитываются, во-первых, различные временные срезы, во-вторых, разные формы существования языка, в-третьих, существование различных носителей «языкового знания» (этимологическое значение; семантическая и другие виды деривации, узуальная сочетаемость, свободные текстовые связи, ассоциативные реакции). Как справедливо отмечают авторы идеи, «такой синтез является исклю-

чительно трудоемким и практически, насколько нам известно, не осуществлялся» [7].

В нашем исследовании мы отказались от экстралингвистических характеристик лексики, а ориентируемся на собственно лингвистические (системные) критерии.

Каждый функционально нагруженный элемент системы дублируется с тем, чтобы в случае его выхода из строя данная функция системы не была нарушена. Чем важнее та или иная функция для системы, тем многократнее она продублирована. Примером такого дублирования лексико-семантической, т.е. номинативной, функции языка является синонимический ряд, в котором одной лексико-семантической функции (означаемому, значению) соответствует множество носителей этой функции (означающих, лексем) [8]. Следовательно, размерность синонимического ряда может служить показателем важности какого-либо значения.

Объектом исследования явились значения, порождающие максимальные по количеству синонимов синонимические ряды.

Для анализа синонимии, естественно, можно использовать словарь синонимов соответствующего языка. Но в сопоставительном аспекте (особенно при сопоставлении нескольких языков) это трудоемко, неудобно, а порой и проблематично в силу недоступности источников. Информация о синонимических связях лексических единиц может быть извлечена из двуязычных словарей (в нашем случае – инославяно-русских) в результате позиционного анализа дефиниций, предложенного в работе [9].

При позиционном анализе синонимами признаются слова, если дефиниции каких-то из их значений совпадают полностью или в начальной части (например, в первых трех полнозначных словах).

Поскольку наше исследование проводилось по большей части на материале двуязычных словарей (см. список), русский язык выступает в качестве метаязыка, а метасловами являются русские слова дефиниций.

Далее по каждому языку отберем около 1000 слов, имеющих наибольшее количество синонимов, так называемое парадигматическое ядро.

Как показали в своем исследовании Е. В. Долбилова и А. А. Кретов, парадигматические доминанты лексики позволяют определить, какие духовные ценности объективно присущи ментальности того или иного народа, носителя языка [10]. Несколько иное понимание аксиологемы встречается у Е. А. Нахимовой [11].

Какие же ценности участвуют в формировании языковой картины мира славян?

Самый многочисленный синонимический ряд образуется доминантным значением, а второй – вице-доминантным значением.

Для украинского языка – значение ‘*бить*’ (79 синонимов), на втором месте два значения: ‘*захватывать, обнимать*’ и ‘*сказать, произнести*’, объединяющие по 63 синонима. Для белорусского языка – значение ‘*ударить*’ (62 синонима), на втором месте ряд со значением ‘*хороший*’ (54 синонима). Для чешского языка доминантным является значение ‘*отрезать*’, далее следует ‘*свернуть, скрутить*’. Для словацкого языка вверху оказались несколько синонимических рядов. Их объединяют значения ‘*ездить, движение*’ и ‘*центр*’. Сходная ситуация характеризует польский язык – три ряда по 4 синонима: ‘*жидкий, нарушать, удар*’. Для сербского словаря первые полнозначные слова, образующие синонимические ряды из 4 слов, имеют значения ‘*вырасти*’ и ‘*кудрявый*’. Для словенского языка лидирует значение ‘*охватывать*’, входящее в дефиниции 8 слов. Далее следует ряд, объединенный дефиницией ‘*раскрыть*’. Для македонского языка 12 синонимов объединяет доминанта ‘*сходить с ума*’. По крайней мере, 6 различных корней представлены в этом ряде. Для болгарского языка первые места занимают ряды со значением ‘*окружать, окружить*’ и ‘*бегать*’. Для старославянского языка значения ‘*больной*’, ‘*единосущный*’, ‘*неразумный*’, ‘*опечалиться*’, ‘*чудо*’ объединяют по 6 синонимов. Для кашубского языка доминантным по парадигматическому весу является синонимический ряд со значением ‘*нищий*’, далее следует глагольный ряд, объединенный значением ‘*бросать, кидать*’. Для нижнелужицкого в «верхушке» синонимии находятся значения – ‘*помнить, вспомнить*’ и ‘*думать, мыслить*’, для верхнелужицкого значения ‘*жидкий, нежный*’ и ‘*болтать, тараторить*’ дают наибольшее количество синонимов.

Материал для русского языка отбирался по сло-

варю синонимов А. П. Евгеньевой. При этом взяты все члены синонимического ряда, но отсечены все составные номинации, а также все слова, не являющиеся существительными, прилагательными и глаголами.

Для русского языка – это значение ‘*умереть*’, объединяющее 46 синонимов, вице-доминанта – ‘*ударить*’ (44 синонима).

Конечно, можно обнаружить существенную разницу в количественном составе полученных рядов. Для одного языка ряд составляют 79 синонимов, для другого – только 8. Но, как показали исследования синонимии немецкого языка, проведенные Т. А. Казаковой на материале двуязычных малого и среднего словарей и монопараметрического синонимического словаря, существует зависимость состава парадигматического ядра от словаря-источника, которая, однако, не влияет на позиции слов в «верхушке» парадигматического ядра [12]. Во-вторых, каждому из слов ядра можно приписать относительную характеристику – параметрический вес, который характеризует парадигматическую поддержанность в сопоставимых величинах и указывает на системный вес данного значения в славянских словарях.

Проанализируем указанные значения нахождение в парадигматические ядра славянских языков (табл. 1).

В табл. 1 на пересечении значений и языков представлены парадигматические веса, характеризующие синонимические ряды, образованные данными значениями. Значений, которые были бы представлены во всех языках, не обнаружено.

Максимальный вес имеет значение ‘*удар, ударасть*’, объединяющее 9 языков (русский, украинский, белорусский, словацкий, польский, македонский, нижне- и верхнелужицкие и кашубский). Поскольку глагол *бить* описывается толковыми словарями как ‘*кударять, колотить*», их можно объединить. При этом парадигматическая доминантность семемы *ударять* станет еще более очевидной.

Среди значений, обладающих максимальной ценностью для носителей славянских языков, можно выделить также значение ‘*хороший*’, объединяющее 6 языков (русский, белорусский, сербский, болгарский, старославянский, нижнелужицкий). Такое же количество языков объединяет значение ‘*сказать, произнести*’ (украинский, словацкий, македонский, лужицкие и кашубский).

Далее следуют сразу несколько значений, объединяющих по четыре языка: ‘*чудо*’, ‘*умереть*’, ‘*ездить*’, ‘*вырасти*’, ‘*жидкий*’.

Наконец, есть значения, представленные только в одном языке. Примечательно, что лидером оказывается старославянский язык. Сразу два значения его парадигматического ядра не находят параллелей ни

Таблица 1

Синонимическая стратификация значений в славянских словарях

Значения	РУСС	УКР	БЕЛ	ЧЕШ	СЛВЦ	ПОЛ	СЕРБ	СЛВН	МАК	БОЛГ	СТСЛ	Н-ЛУЖ	В-ЛУЖ	КАШ	Связи
ударить, <i>удар</i>	0,99994	0,99254	0,99987		0,92421	0,9946			0,8894			0,9261	0,9986	0,8962	P-У-Бе-Сц-П-М-Нл-Вл-К
бить	0,99746	0,99993	0,99559						0,8894			0,9992	0,9992		P-У-Бе-М-Нл-Вл
хоронить	0,99843		0,99974					0,98506			0,9377	0,9702	0,9729		Р-Бе-Сб-Б-СтС-Нл
скажать, произнести, болтать		0,99978			0,9242				0,8894			0,9261	0,9998	0,98494	У-Сц-М-Нл-Вл-К
чудо			0,95658	0,98113	0,9926							0,9993			Бе-Ч-Сц-СтС
умереть	0,99997	0,99297	0,99460	0,884					0,8894						P-У-Бе-Ч
ездить,				0,98908		0,9952		0,8860		0,8894					Б-Сц-Сб-М
движение						0,9242		0,99823		0,8894					Сц-Ч-М-К
вырастти						0,9926	0,9946		0,8894			0,9998			Сц-П-М-Вл
жадкий							0,9999	0,9939					0,9849		Ч-П-К
отрезать															У-Б-К
бросать,															Р-Сц-Нл
кинуть															М-Сц-К
думатъ,		0,99574			0,92421										М-Б-К
мыслить															Сб-Нл-К
сходить с ума,															У-Чн-Б
неразумный															Бе-Сц
окружистъ,															К
окружистъ															П
вспоминать,															СтС
помнить															СтС
ожидать,															Сб
однимать															
чендр															
нацції															
нарушатъ															
богданъ															
отечалиться															
кудриявы															

П р и м е ч а н и е. В последней колонке таблицы приняты следующие сокращения для языков: Р – русский, Б – болгарский, Бе – белорусский, Ч – чешский, У – украинский, П – польский, М – македонский, К – кашубский, Сц – словацкий, Сн – сербский, Сб – сербохорватский, Вл – верхнелужицкий, Нл – нижнелужицкий, СтС – старославянский, СтС – славенский.

в одном из славянских парадигматических ядер. К уникальным относятся также значения ‘ниций’ (кашубский язык), ‘кудрявы’ (сербский язык), ‘нарушать’ (польский язык).

Таким образом, аксиосфера славян по данным синонимии характеризуются следующими свойствами:

Во-первых, изменчивость, динамичность. *Бить, отрезать, нарушать* – смыслы, характеризующие физические действия, приводящие к нарушению целостности. Кроме того, *бить, ударять* – это и обозначение трудового процесса. *Бросать и кидать* близки к ударять по движению руки. *Ездить, вырасти* свидетельствуют о движении, изменении во времени и пространстве. *Жидкий* – характеристика объекта с нестабильной формой. Семена *удар* представляет отрицательную сторону аксиологемы «стабильность» [10]. Мыслительная деятельность также важна и необходима для славян. Об этом свидетельствуют семены *думать, мыслить, вспоминать, помнить*. Эти три семантических кластера можно обобщить в гипераксиологему, связанную с проявлением динамики славян.

Во-вторых, замкнутость. *Окружать, охватывать, обнимать* – семены, несущие эту идею. А *центр* – это как раз то место, вокруг которого объединение и происходит.

В-третьих, вербальность, связь со словом (*сказать, произнести, болтать*).

Н. Д. Арутюнова не раз высказывала мысль о том, что в языке всегда маркируется аномальность. «Восприятие мира прежде всего фиксирует аномальные явления» [13, 14]. Поэтому семены *сходить с ума, больной, неразумный*, как свидетельства отклонения от норм, подчеркивают высокую ценность ума, здоровья и благосостояния.

Представим полученные данные в виде табл. 2.

Таким образом, унифицированный, формализованный подход к выделению синонимии, предпринятый в исследовании, тем не менее, позволяет показать важность того или иного значения для носителя языка и ориентируясь на выявленную систему ценностей. Результаты исследования могут быть еще более показательными, если обратиться не только к первым двум семенам, находящимся в «верхушке» парадигматических ядер, а учесть первую сотню таких слов, как это сделал В. Т. Титов по отношению к романским языкам [15]. Предлагаемый вниманию коллег опыт – своего рода «пилотный проект», в ходе которого совершенствуются методы исследования и изучаются источники данных – словари. И хотя отождествлять словари с языком и его лексикой было бы не корректно, единственной объективной данностью, позволяющей судить о лекси-

Таблица 2

Представленность аксиологем славянской ментальности в семенах максимальных синонимических рядов

	Динамика					Благополучие (физическое, духовное, материальное)	
Аксиологемы	Нестабильность, неустойчивость		Работа, трудовая деятельность	Мыслительная деятельность	Замкнутость	Ум, здоровье, богатство	Вербальность
Семены	Бить	Бить	Думать	Окружать	Неразумный	Сказать	
	Отрезать	Ударить, ударять	Мыслить	Охватывать	Сходить с ума	Болтать	
	Нарушать	Бросать, кидать	Вспоминать	Обнимать	Больной	Произнести	
	Ударить, ударять		Помнить	Центр	Чудо		
	Удар			Свернуть, скрутить	Хороший		
	Ездить, движение				Ниций		
	Жидкий						
	Вырасти						
	Умереть						

ко-семантической системе является именно словарное описание.

В перспективе данное исследование может быть дополнено оценкой синонимических связей в лексике славянских словарей и сопоставлением славянской синонимии с синонимией других групп языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстая С. М. Slav. **svojъ* : semantika i aksiologija / С. М. Толстая // Etnolingwistyka. – 2008. – Т. 20. – С. 29–38.

2. Толстой Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995.

3. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М., 1995–2004. – Т. 1–3.

4. Бартмиński Е. Языковой образ мира : очерки по этнолингвистике / Е. Бартмиński. – М. : Индрик, 2005.

5. Bartmiński Jerzy. Stereotypy mieszkają w języku : studia etnolingwistyczne / Jerzy Bartmiński. – Lublin : Wyd. UMCS, 2007.

6. Bartmiński Jerzy. Jak badać językowo-kulturowy obraz świata Słowian i ich sąsiadów? / Jerzy Bartmiński, Wojciech Chlebda // Etnolingwistyka. – 2008. – Т. 20. – С. 11–27.

7. Березович Е. Л. Проект «Славянского аксиологического словаря» : о создании исследовательской группы по разработке проекта аксиологического словаря / Е. Л. Березович, А. В. Юдин, Н. И. Зубов, П. Плас // Język w kregu wartości : studia semantyczne / pod red. J. Bartmińskiego. – Lublin : UMCS, 2003. – С. 456–458.

8. Титов В. Т. Позиционный анализ парадигматики романско-русских словарей / В. Т. Титов, А. А. Кретов // Проблемы компьютерной лингвистики : сб. науч. трудов. – Воронеж, 2008. – Вып. 3. – С. 266–282.

9. Кретов А. А. Алгоритм позиционного выявления синонимии / А. А. Кретов, В. Т. Титов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Системный анализ и информационные технологии. – 2006. – № 1. – С. 62–65.

10. Долбилова Е. В. Парадигматическая стратификация каталанской лексики и аксиологемы каталанской ментальности / Е. В. Долбилова, А. А. Кретов // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т ; наук. ред. А. П. Загітко. – Донецьк : ДонНУ, 2010. – Вип. 21. – С. 267–272.

11. Нахимова Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных ономов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011.

12. Казакова Т. А. Зависимость парадигматической стратификации лексики от метода и источника / Т. А. Казакова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Системный анализ и информационные технологии. – 2006. – № 2. – С. 62–65.

13. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык : (к проблеме языковой «картины мира») / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкоznания. – 1987. – № 3. – С. 3–19.

14. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999.

15. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.

СЛОВАРИ

Белорусско-русский словарь : ок. 90 000 слов / под ред. К. К. Крапивы. – М. : Изд-во ин. и нац. словарей, 1962.

Благова Э. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) : ок. 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес, Л. Панцерова, М. Бауэрова. – М. : Рус. яз., 1994.

Верхнелужицко-русский словарь : 36 000 слов / сост. К. К. Трофимович ; под ред. Ф. Михалка и П. Фёлькеля. – М. : Рус. яз. : Народное изд. «Домовина». – Бауцен, 1974.

Ганич Д. И. Русско-украинский и украинско-русский словарь : 12 000 слов / Д. И. Ганич, И. С. Олейник. – 6-е стер. изд. – Киев : Феникс, 1992.

Гудков В. П. Сербско-русский и русско-сербский словарь : 10 000 слов / В. П. Гудков, С. Иванович. – 5-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2006.

Дlugi D. A. Чешско-русский словарь : ок. 11 тыс. слов / Д. А. Длуги, Б. Г. Раевский, Н. Р. Буравцева. – Изд. 2, стер. – М. : Советская энциклопедия, 1973.

Коллар Д. Карманний словацко-русский словарь : 10 000 слов / Д. Коллар, В. Доротьякова, М. Филкусова, Я. Марушиакова. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1982.

Клышика М. К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М. К. Клышика. – Минск : ПУП «Радыёла-плюс», 2005.

Леонидова М. А. Карманний болгарско-русский словарь. Джобен българско-русски речник : 10 000 слов / М. А. Леонидова. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1986.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов (Электронная версия, используемая в компьютерной системе СтарЛинг С. А. Старостина).

Розвадовская М. Ф. Польско-русский словарь : ок. 50 000 слов и выражений / М. Ф. Розвадовская. – Изд. 7-е. – М. : Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1963.

Словарь синонимов украинского языка : в 2 т. – Киев : Наукова думка, 1999–2000.

Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / АН СССР, Институт русского языка ; под ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1970.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935–1940.

Толовски Д. Македонско-русский словарь : с приложением краткого грамматического справочника / Д. Толовски, В. М. Илич-Свитыч. – М., 1963.

Krátky slovník slovenského jazyka : (okolo 50 000 slov) / Doruľa Ján, Kačala Ján, Marsinová Marta et all. / red. Ján Kačala, Mária Pisářčiková. – Bratislava : «Veda» – vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1989.

Ramułt Stefan Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskięgo / Stefan Ramułt. – Nakładem Academii umiejętności. Scład główny w księgarni spółki wydawniczej polskiej, 1893.

Воронежский государственный университет
Меркулова И. А., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: igell@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 220-41-49

Sever Johe. Rusko-slovenski in slovensko-raski moderni slovar = Russko-slovenskij i slovensko-russkij sovremennoi slovar' / Sever Johe, Plotnikova Olga Sergejevna. – 1. ne-spremenjena izd., 4. natis. – Ljubljana : Cankarjeva založba, 2006. – (Zbirka Moderni slovarji).

Starosta Manfred. Dolnoserbsko-němski słownik : šulski słownik dolnoserbskeje rěcy / Manfred Starosta / Niedersorbisch-deutsches Wörterbuch. – Leipzig : Interdruck, 1984.

Voronezh State University

Merkulova I. A., Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: igell@yandex.ru
Tel.: 8 (473) 220-41-49